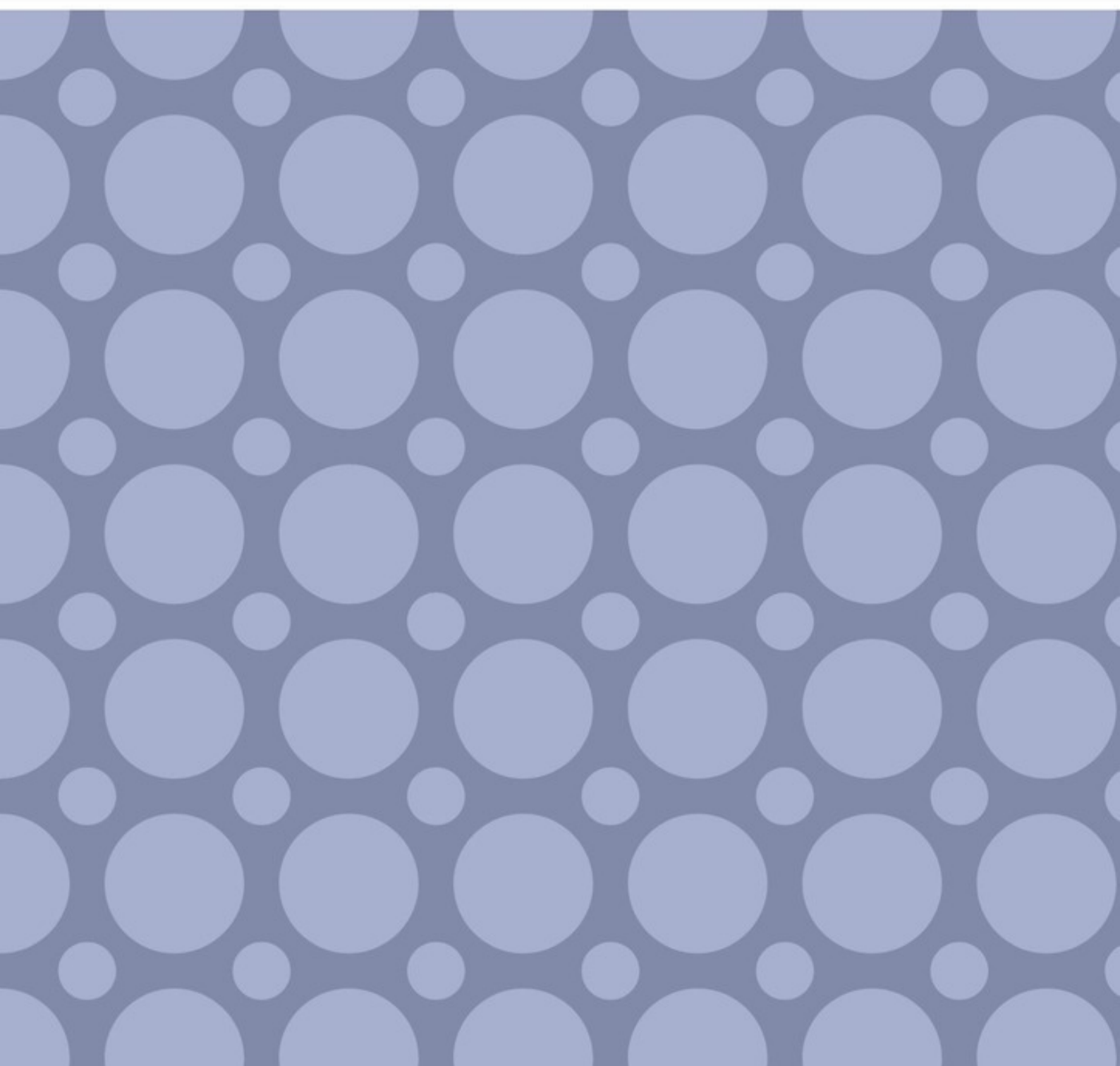

АЛЕКСАНДР ВИДЛИГОВ

**Сборник рассказов
и стихотворений юности**

Александр Видлигов

**Сборник рассказов и
стихотворений юности**

«Издательские решения»

Видлигов А.

Сборник рассказов и стихотворений юности / А. Видлигов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501126-8

В этой короткой книге находится короткая история о борьбе маленького человека с самим собой. Ну, и несколько стихотворений о любви. Жизнь — игра, Дьявол — ведущий, а мы — игроки, которые должны или отдаться судьбе Дьявола, или же попытаться его переиграть.

ISBN 978-5-00-501126-8

© Видлигов А.
© Издательские решения

Содержание

Борьба в себе	6
Глава 1	6
Глава 2. Сон	8
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сборник рассказов и стихотворений юности

Александр Видлигов

© Александр Видлигов, 2019

ISBN 978-5-0050-1126-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Борьба в себе

Глава 1

Было на улице весьма приятно. Приятный и слабый прохладный ветер щекотал лицо. Особенно приятно было по выходе из душного помещения, прохладный ветерок тогда можно было приравнять к воде во время обезвоживания. Но это лишь погодные удобства. Выйдя на улицу, открывался вид на не особо благоприятный пейзаж: всюду грязь, поребрик разбит, мусора много. «Погода справляется с построением удобства лучше, чем наши депутаты» – подумал про себя мужчина.

Александр Давидович Глазов – водитель автобуса местной линии. Высокий 35-летний мужчина, уже не очень-то и молодой, но и недостаточно старый. Ничего примечательного в его характере не было. Его лицо было в небольших шрамах от ветряной оспы. Волосы волнистые, русые. Глаза голубые, белки глаз желтоватые. Руки грубые, а ладони твердые, даже слишком, такие руки обычно бывают людей, занимающихся тяжелым физическим трудом.

Глазов жил в Санкт-Петербурге в старом и не очень приятном с виду доме, таких домов в этой округе много и их вполне можно назвать «муравейником» потому, что расстояние стены между окнами минимальное, в некоторых местах даже не особо видно перегородками между окнами, кажется, будто ее и вовсе нет. В этой местности протекает живописная река. В сие месте присутствует три парка и пруд. В реке водятся огромные рыбы, но поймать их не удаётся никому, видно их только во время оттепели, когда они мёртвые оказываются на тающем льду, и то видно от силы пару штук.

Возвращаясь домой, Александр Давидович заметил, что давно строящаяся церковь была открыта. У этой церкви предполагалось наличие трёх куполов, и вообще она должна была быть огромной в сравнение с деревянной церковью, которую можно было назвать, скорее, часовней, стоящей в паре метров правее от ещё недостроенной. Сроилась уже на протяжении около года эта большая церковь, но первый этаж сего храма был открыт для всех желающих. Александр Давидович как верующий человек встал перед ступенями строящегося храма, три раза перекрестился, поклонился и решил осмотреться. Зайдя, он увидел прекрасную картину: церковь была в сотни раз роскошнее той, что стоит рядом, горели свечи в сотни раз роскошнее тех, что стояли в той же церкви поблизости, да и благоухало в ней лучше.

Чуть ли не на последние деньги Александр Глазов купил себе три свечи, которые, к слову, стоили недёшево, и поставил их, сам не зная за что: за упокой или за здоровье; он в этом не разбирался, да и всё равно ему было. Первый раз за год он пришёл в церковь так, что эмоции его переполняли – настолько он изголодал по религии.

Посетив сию прекрасную церковь, он вышел на улицу, вдохнул свежего воздуха, от которого так отвык за то время, пока дышал церковным пропитанным свечами и подумал про себя: «Какие всё же прекрасные места способны возводить наши люди!».

Александр Давидович отправился далее в сторону своего дома. И вот уже дойдя до своей парадной, он решил зайти в ближайший магазин, в котором собрался купить себе пиво.

Так вот купив столь желанную бутылку самого дешёвого пива, Александр Давидович отправился домой. Войдя в подъезд, он тут же увидел дверь лифта, на которой появилась новая надпись, которую обычно пишут на заборах. В лифте было сыро, освещения едва хватало на то, чтобы разглядеть кнопку на нужный Александру Давидовичу этаж. А места в лифте как заявлял производитель хватало на восемь человек! «Глупость» – то, о чём думал Глазов в первый же день, когда въехал в этот дом. И правда, это ложь, ведь места не особо хватало и на четверых.

На этаже, на котором он жил всё было также, как и на всех этажах этого дома, дома по соседству, дома через дорогу, через речку, через пару кварталов отсюда. Штукатурка отваливалась, плесень покрывала потолок, а стены были залиты человеческими отходами жизнедеятельности.

От соседской двери опять воняло спиртом, а половина обшивки его двери и вовсе отсутствовала. Хотя Александр Давидович и не был зажиточным человеком, хоть и образование у него было не особо хорошее, но следил за своим домом он отлично. В сравнение с этажом одна только дверь в его квартиру была эталоном красоты и чистоты.

Вот и зашёл он домой. Попивая пиво и глядя в окно, он отдыхал от работы. В окне он видел школу, была эта школа в скверном виде, да и учили там плохо. Также он видел поликлинику детскую, поликлинику взрослую. Детская выглядела неплохо, а взрослая была в состоянии, сравнимом с внутренней частью всех домов в округе. А с другой стороны стоял неплохой, новый и высокий дом, жить в котором ему, конечно же, не светит, ведь он водитель автобуса. Можно, конечно, сказать, что дом этот новый, потому и выглядит неплохо, а в будущем все будет в нем точно также как и в доме Александра Давидовича. Да, но это уже зависит от людей, которые в этом доме живут.

Думает про себя Глазов о том, как же ужасна обстановка. Включает телевизор посмотреть новости. Видит он бегущую строку: «Россиянам разрешили собирать валежник». После этого Александра Давидовича аж гордостью берёт, он думает: «Ух! Теперь заживём!». А далее говорится о том, что госдолг США превысил 21 триллион долларов. После этих слов Глазов со спокойной душой, веря в то, что Америке жить осталось недолго, лёг спать... на картонку, закрыв на всё глаза.

Глава 2. Сон

Сон Глазова был чутким, проснуться он мог от шороха в своей квартире. Он научился этому после того, как в его квартиру проникли какие-то люди и пытались вынести телевизор. Они его разбудили, уронив шкаф. Услышали шаги и побежали.

Спал он всегда на левом боку, нос его уже давно не дышал от гайморита, потому долгое время он дышал ртом и просыпался утром в своих слюнях.

Снилась ему постоянно его мать. Никак он не может вспомнить ее лица, умерла она, когда ему было лет 8. Он помнит ее голос, он помнит многое, что связано с ней. Но не помнит он ее голос.

Мать ее была с ним ласкова и очень сильно любила его. Он же любил ее по-иному, любил, но любил где-то в глубине души. Никогда он не проявлял к ней чего-то любезного. Всегда был с ней черств и непокорен. Она же его в этом не корила, хотя ей было очень обидно, не говорила никому, но она очень волновалась за то, кем вырастет Саша. Она не знала, что у него в голове. Любит ли он ее или же нет, чувствует он к ней хоть что-то. Он любил. Чувствовал. И любит по сей день.

Отца у него не было. Потому мать пахала как лошадь, чтобы прокормить, самое главное прокормить Сашу. В свои 30 она выглядела хорошо, но при этом была очень уставшая, она почти не отдыхала, да и не думала об отдыхе. Саша не замечал этого. Часто мать его плакала, лишь в эти моменты он подходил и обнимал ее, пытался успокоить. Именно эти мгновения заставляли его мать быть чуточку счастливее, ведь после этого к ней возвращалась некоторая вера в то, что Саше она не безразлична, что он свою мать любит. Такие мгновения уходили и забывались быстро.

Глава 3

Пробуждение в слезах и холодном поту – не самое приятное, что может ощущать человек. – Это ненормально, – было сказано про себя и повторено вслух.

Тихие всхлипы раздавались по комнате. Утро началось как обычно, только в этот раз слез сдержать не удалось. Снова все началось со слез в сопровождении анализа собственной жизни – Отчего я так поступил? Разве я того хотел? Нет. Но ведь я и не знал, что оно так выйдет. Должен ли я считать себя виноватым в потерянном для себя времени и испорченным времени для своей матери, которая кроме страданий ничего в жизни не имела, или же я должен принять это все как должное, считать, что Господь хотел меня чему-то научить или же за что-то наказать? Если наказать, то зачем было забирать маму? Скорее всего, научить. Но ведь для этого забирать жизнь человека – не есть гуманно. А может, в том и состоит предназначение моей мамы, чтобы быть для уроком? В таком случае я должен получить вознаграждение, если усвою урок. А впрочем я действительно могу быть виноватым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.